

The 7th Symphony Philharmonic Society (January 7) was dedicated to Russian music. The concert was conducted by Rachmaninoff, who apparently doesn't care at all about the freshness of his programs, but nevertheless knows how to thoroughly exhaust the scores that feature in his concerts. Glazunov's "Middle Ages" suite was conducted by him with amazing plasticity and penetration. The ability to highlight the luxury of instrumental colouring, the power of musical expression, and this amazingly bright and at the same time flexible rhythm - all this created this amazing performance of Glazunov's almost overplayed suite. The scherzo from it was simply stunningly vivid. Mussorgsky's "Night on Bald Mountain" was far less satisfying, as it should have been conveyed more unbridled, more sweepingly. The meticulously polished overture to Taneyev's "Oresteia" went very well, and this only emphasized the dryness of this "Kopf-Musick." The brilliant Casals chose Davydov's concerto this time, which he apparently hadn't even finished learning. He played both outer movements gropingly, and only in the second movement did he unleash his talent. For the encore, he played Haydn and Bach superbly. [...] Gr. Pr[okofiev]

[Translation: Google]

VII симфон. собраніе Филармон. Общ. (7 января) было посвящено русской музыки. Концертомъ дирижироваль Рахманиновъ, ви-димо вовсе не заботящійся о свѣжести сво-ихъ программъ, но за то умѣющій до глуби-ны исчерпать тѣ партитуры, что стоять въ его концертахъ. Сюита «Средніе вѣка» Гла-зунова была проведена имъ удивительно пла-стично и проникновенно. Умѣніе отѣннить роскошь инструментальнаго колорита, сила музыкальной экспрессіи и этотъ удивитель-ный яркій и вмѣстѣ съ тѣмъ гибкій ритмъ-вотъ, что создало это удивительное исполне-ніе почти заигранной сюиты Глазунова. Скерцо изъ нея прошло прямо потрясающе рельефно. «Ночь на Лысой горѣ» Мусоргскаго удовле-творила гораздо меньше, ибо передать ее слѣдовало болѣе необузданно, болѣе разма-шисто. До мелочей отполированная увертюра къ «Орестея» Танѣева прошла очень хоро-шо, и это только подчеркнуло сухость этой «Kopf-Musick». Геніальный Казальсъ взялъ на этотъ разъ концертъ Давыдова, который по всей видимости даже не доучилъ. Обѣ край-нія части онъ игралъ ощупью и лишь во второй части развернулъ свое дарованіе. На bis онъ безподобно игралъ пьесы Гайдна и Баха.